

Викулов В. А.

ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ ВО ВЗГЛЯДАХ МЕНЬШЕВИКОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 11-13. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

лись некоторых гражданских прав, в частности, указывалось: «им же, раскольникам ни у каких дел начальниками не быть, а быть токмо в подчинении и свидетельства их нигде не принимать» [Указы Всепресветлейшия, Державнейшия, Великия императрицы Екатерины Алексеевны Самодержицы Всероссийской, составленные в 1762 году, ок. 1793: 85]. Екатерина II изменила отношение к раскольникам. По указу 1762 г. они «прощались» государыней и получали право «выходить и селиться особливими слободами не только в Сибири, но и в Воронежской, Белгородской и Казанской губерниях на порожних и выгодных землях» [Указы...: 244]. В следующем указе Екатерины II предписывалось провести ревизию раскольников и брать с них, как и во времена Петра I, «двойной оклад» [Указы...: 245-603]. Тем не менее, после выхода в свет указов Екатерины II в село Красный Лог Воронежского уезда стали переселяться старообрядцы. Однако, староверы упоминаются здесь лишь начиная с 9 ревизии (1850 г.), то есть спустя 88 лет после правительственного разрешения переселяться на эти земли [ГАВО, Ф. И-18, оп.1, д. № 416, л. 27 об.-28]. Всего староверов в селе Красный Лог по 9 ревизии насчитывалось 89 дворов с общей численностью 1070 душ обоего пола [ГАВО, Ф. И-18, оп.1, д. № 416, л. 7 об. – 270], то есть 34,7 % от всего местного населения.

Таким образом, с начала правления Екатерины II территория юго-западной части Воронежского уезда активно заселялась. Этот процесс тесным образом связан с указами правительства Екатерины II и его отношения к переселенцам. После правительственных распоряжений 1762 и 1764 гг. туда направились два миграционных потока: «мирские» экономические крестьяне из центральных и южных областей России и старообрядцы поморского толка. Увеличение числа последних на рассматриваемой территории в последующие годы объясняется не только естественным приростом, но и взаимоотношениями власти и общества в XVIII столетии.

Список использованной литературы

- ГАВО, Ф. И-18, оп.1, д. № 416, л. 27 об.-28.
ГАВО, Ф. И-18, оп.1, д. № 416, л. 7 об. – 270.
Воронежская старина, 1908. Вып. 7.
Загоровский В. П. Историческая топонимика Воронежской области. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1973.
Зверев С. Е. Древние акты Воронежского Покровского девичьего монастыря. Рязань, 1890.
Ключевский В. О. Сочинения в 9 томах. М., 1988. Т. 3.
Памятная книжка для жителей Воронежской губернии. Воронеж: Типография Воронежского губернского правления, 1893.
Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. Выпуск IV.
Указы Всепресветлейшия, Державнейшия, Великия императрицы Екатерины Алексеевны Самодержицы Всероссийской, составленные в 1762 году, ок. 1793.

ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ ВО ВЗГЛЯДАХ МЕНЬШЕВИКОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА

Викулов В. А.

Филиал ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» в г. Воткинске

В связи с событиями, произошедшими в России в феврале 1917 года, важным вопросом, решение которого являлось неизбежным и необходимым, стал вопрос о власти. Революция вознесла меньшевиков на гребень власти, и это обстоятельство вынуждало их искать решения этого вопроса. Наряду с этим, определение своего отношения к новой политической системе и выработка собственной линии были необходимыми для формирования власти на местах.

Решение этого вопроса в провинции имело ряд своих особенностей.

Объективно на этом процессе сказывалась обстановка в самой стране, отражающаяся в провинции. В первую очередь, это затянувшаяся война, которая к 1917 году все меньше оставляла надежд на победный исход. Война ухудшила экономическое положение людей, оставив многих за чертой бедности. В сознании людей сама война и поражения в ней, несомненно, ассоциировались с деятельностью царского правительства, отсюда определялась и степень его вины. Поэтому, падение самодержавия, так или иначе, привело к обусловленным коррективам в умах людей в отношении предстоящей власти.

Еще одним фактором явилась неожиданность и «внеплановость» революции. Волею уже свершившегося факта меньшевикам пришлось формулировать свое отношение к власти не в потенциальном значении, а в действительном. При этом решать насущные проблемы пришлось не только в дискуссиях, но и на практике. Расхождения между динамично развивающимися событиями в стране и положениями социал-демократической теории касательно власти способствовали появлению многих противоречий и вынуждали меньшевиков не раз пересматривать свою точку зрения по этому вопросу.

Наряду с вышеуказанными обстоятельствами, на процесс формирования позиции меньшевиков в отношении власти оказали влияние кратковременный вакуум центральной власти и наличие старых правительственных структур на местах. Но вскоре после того, как стало ясно о неотвратимости происходящего в Петрограде, данное условие постепенно себя исчерпало. Однако, на его место пришла другая неясность: двоевластие, как в центре, так и на местах. Революционный опыт 1905 года заставил «родить» на свет в 1917 году Советы, поль-

зовавшиеся большой поддержкой трудящихся, следовательно, становившимися легитимными органами. В Нижегородской губернии процесс создания Советов был более динамичным, чем оформление здесь представительства Временного Правительства. Однако, несмотря на то, что этот политический институт давал возможность занять удобную нишу для оппозиции и контроля новой власти, в марте 1917 года мало кто четко представлял функции этого органа в новой политической системе.

Наконец, последней особенностью была провинциальная территориальная и организационная удаленность от партийного центра и эпицентра главных революционных событий. Политические силы на местах, в том числе и меньшевики, оказались перед уже свершившимся фактом революции и только по инерции подхватили революционную волну. Следует отметить, что в Нижегородской губернии каких-либо серьезных предпосылок революционного взрыва не было, а имели место лишь отдельные протестные выступления экономического характера. Только после произошедших в Петрограде событий и дальнейшего развития революции можно говорить о появлении на фоне эйфории политической активности масс. Удаленность и слабость организации не позволяли местным меньшевикам в практическом русле заниматься вопросами установления власти и изменения новой политической системы в стране. Этому способствовала и недостаточная связь с центральными органами партии.

Перечисленные обстоятельства определили ряд последствий. Во-первых, местные социал-демократы не смогли быстро и адекватно реагировать на происходящие события, принимаемые решения, а их действия носили сиюминутный непоследовательный, нередко интуитивный характер. Во-вторых, им не удалось продемонстрировать наличие своей обоснованной и четко выраженной точки зрения по вопросу о власти. В основном, их взгляды строились на программных документах РСДРП, принятых еще в начале XX века, решениях столичных партийных органов и под влиянием редакционных статей партийной прессы. Следование центральным руководствам партии говорило не столько о партийной солидарности, сколько о слабости местных организаций.

Нижегородские меньшевики бурно приветствовали в марте 1917 года новое Временное правительство. Новый исполнительный орган они считали законным преемником верховной власти в новой России. В данном случае об этом свидетельствует такой факт. 23 марта один из лидеров нижегородских меньшевиков Налетов на заседании Городского Исполнительного Комитета предложил присягнуть на верность Временному Правительству [ГОПАНО; д.12, л.13]. Но вместе с этим, Налетов высказался за формулу легитимации и функционирования новой власти. По мнению социал-демократов, признание Временного Правительства было возможным только наряду с признанием Советов, а также, в случае исполнения принятых правительством обязательств, предложенных Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов.

В целом, заявления нижегородских меньшевиков о характере Временного Правительства находились в русле общих принципов меньшевистского руководства, отраженных в партийной прессе еще в начале марта, а также резолюции Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов.

На губернском съезде представителей провинциальных Советов, поддерживая данную резолюцию, Захoder говорил о естественности буржуазного характера Временного Правительства [ЦАНО; д.3, л.1], так как его сущность укладывается в экономически детерминированную концепцию развития общества на данном этапе. Полемизируя с большевиками, которые настаивали на антинародной сущности этого правительства, Захoder дает отрицательную оценку возможности захвата власти Советами и формированию рабочего правительства, так как оно не будет авторитетным [ЦАНО; д.3, л.2]. Логика и тактика меньшевиков базировались на убежденности в несвоевременном возложении Советами на себя сложно решаемых или вовсе неразрешимых в настоящий момент социально-политических проблем общества. В силу определенных законов развития общества, в основе которых лежит уровень материального производства, обуславливающий в свою очередь изменения в надстроечном, в том числе и социальном, компоненте марксистской концепции, рабочее правительство не сможет разрешить имеющиеся проблемы, чем оттолкнет от себя, по мнению Наума Быховского, значительную часть трудящихся [ЦАНО; д.3, л.2]. В другом случае, для сохранения своего положения, это правительство вынужденно будет применить силовые средства воздействия. И первый, и второй варианты развития событий для меньшевиков были неприемлемы, так как они привели бы к расколу российского общества и дискредитации Советов. Поэтому, обстановка, как казалось меньшевикам, диктовала единственно правильный вариант организации высшей исполнительной власти – буржуазное правительство, которое было бы авторитетным и поддерживалось всеми слоями населения и демократическими силами. Нижегородские меньшевики полагали, что сохраняется опасность смены курса буржуазным правительством. Поэтому большую роль отводили системе политического контроля в лице Советов.

В отличие от либерального буржуазного правительства, Советы, как ответственные органы революционной демократии и всех социалистических сил, обладали другим источником влияния и своими средствами воздействия. Но в данный момент, меньшевики не стремились противопоставить их друг другу, напротив, в тех условиях были согласны ставить позицию Временного правительства выше.

Но признание первого Временного правительства не означало отказ меньшевиков от активной политической деятельности в роли лидеров так называемой революционной демократии.

В заключении можно отметить, что взгляд меньшевиков на власть и образовавшееся новое правительство основывался на определении самой революции как буржуазно-демократической. Система двоевластия была необходима не как переходный вариант к социалистической формации, а как своеобразный и вовремя образовавшийся инструмент давления на буржуазное правительство. Более того, подобное средство имело необхо-

димостью, в первую очередь, для решения социально-экономических задач, а потом уже для составления оппозиции либеральной буржуазии.

Список использованной литературы и источников фактического материала

- Галили Зива.** Лидеры меньшевиков в русской революции. Социальные реалии и политическая стратегия: Пер. с англ. – М.: Республика, 1993. – 421 с.
- Меньшевики в 1917 году.** В 3 т. Под общ. Ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона. /Т.1. Меньшевики в 1917 году: От января до июльских событий. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 752 с.
- Меньшевики в 1917 году.** В 3 т. Под общ. Ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона. / Т.2. Меньшевики в 1917 году: от июльских событий до корниловского мятежа. – М.: Прогресс-Академия, РОССПЭН, 1995. – 832 с.
- Тюкавкин С. В.** Меньшевизм: Страницы истории. – М.: «РОССПЭН», 2002. – 560 с.
- Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО).** Ф. 1887, оп. 1, д. 12.
- Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО).** Ф. 1100, оп. 1, д.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Волкова Т. И.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

В середине XIX столетия Россия, так же как и сейчас, делала выбор своего дальнейшего исторического пути развития, переживала период модернизации всех сфер жизнедеятельности общества. Этот процесс начался с перестройки экономической сферы в государстве, с основополагающей реформы 1861 г. по отмене крепостного права. С освобождением миллионов крестьян из-под всеобъемлющей власти помещиков в стране сложился своеобразный вакуум власти в отношении государства с «низами». Централизованная бюрократическая машина могла восполнить образовавшийся разрыв только громадно увеличившись в размерах, чего не выдержали бы никакие финансы страны.

К тому же российская общественность, будучи воодушевленной наступлением долгожданных реформ, желала быть допущенной к участию в управлении страной. Поэтому изначально в институте земства «встретились» инициатива власти, желавшая осовременить систему управления и несколько понизить давление бюрократического централизма и стремление передовой части общества в хоть какой-то мере участвовать в делах государства.

В определении природы и функций земств как органов местного самоуправления по отношению к центральной (коронной) власти обозначились несколько идейных направлений. В литературе XIX столетия появились две существенно различные теории самоуправления: общественная и государственная. Сравним обе эти теории по их основным концептуальным положениям. Общественная теория появилась раньше государственной и долгое время была господствующей как в русской, так и зарубежной литературе. Ее родоначальником явился французский историк Алексис де Токвиль, чьи работы «Демократия в Америке» и «Старый порядок и революция» стали настольными книгами в любом интеллигентном доме. Именно он обосновал идею отделения централизации политической от административной. На русской почве дальнейшую теоретическую разработку это общественное направление получило в трудах В.Н. Лешкова, А.И. Васильчикова и Б.Н. Чичерина. Суть общественной теории сводилась к противопоставлению местного общества государству, общественных интересов – политическим. Местное общество самостоятельно ведало хозяйственными вопросами, а правительственные органы занимались одними государственными делами. Противопоставление государственных и общественных интересов являлось фундаментом и гарантией невмешательства правительства в дела местных сообществ.

Так, профессор права В.Н. Лешков обосновал идею независимости самоуправляющихся структур от государства и обратил внимание на разную природу власти государственных органов и местного самоуправления. Различия между ними, по его мнению, коренилась в том, что в государстве власть имеет значение необходимой, а в органах самоуправления всегда выборной [Лешков 1865].

А.И. Васильчиков также настаивал на жестком разграничении компетенции между органами самоуправления и государственными и ограничивал деятельность самоуправляющихся единиц пределами территории, относящейся к их ведению. По его мнению, они не должны были заниматься политическими вопросами, целиком предоставив это государству, а обязаны были ведавать только местные пользы и нужды [Васильчиков 1887: 1-6].

В свою очередь государственная теория видела в местном самоуправлении передачу местному обществу части государственных задач, его службу государственным интересам и целям. Ее основоположниками считаются немецкие ученые XIX столетия Рудольф Гнейст и Лоренц Штейн. Государственная концепция земства как формы местного самоуправления получила поддержку и развитие в трудах русских юристов Н.М. Коркунова, А.Д. Градовского, В.П. Безобразова. Так, В.П. Безобразов полагал, что земские органы на местах должны быть включены в государственную систему управления точно также как местная администрация, так как они представляют разные формы одной и той же власти [Безобразов 1874: 1]. Профессор А.Д. Градовский определял само понятие самоуправления как политическое, что обусловлено тесной связью начал политического устройства государства с его административной системой и если государство передает некоторые свои функ-